

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

операціи Наревской арміи генерала Самсонова въ Восточной Пруссіи въ Августѣ 1914 г.

Въ срединѣ Августа 1914 года, когда наши арміи въ Галиціи наносили австрійцамъ одинъ за другимъ жестокіе удары и побѣдносно гнали ихъ къ Сану, когда армія генерала Ренвенкампа, вторгнувшись въ предѣлы Восточной Пруссіи и, сломивъ сопротивление нѣмцевъ у Гумбинена, угрожала фортамъ Кенигсберга, а армія генерала Самсонова, развернувшись на широкомъ фронтѣ отъ Ломжи, примѣрно, до Млавы, повела энергичное наступленіе съ юга на съверъ, въ эти счастливые дни высокаго моральнаго подъема и радости нашего военного счастья, какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть, что въ Восточной Пруссіи, съ арміей генерала Самсонова, „что то случилось“.

Что случилось — вначалѣ не звалъ никто.

Рядъ отрывочныхъ свѣдѣній отъ случайныхъ офицеровъ, разрозненныя войсковыя части, штабъ арміи, прибывшіи въ Остроленку безъ своего командующаго арміей, — все это предвѣщало мало хорошаго.

Позднѣе стали извѣстны широкообъщательныя сообщенія нѣмецкаго генеральнаго штаба, — стало ясно, что съ арміей генерала Самсонова случилось несчастье.

Но что именно случилось, почему несчастье смѣнило первоначальный успѣхъ, въ чемъ причина этого несчастья? Эти вопросы оставались безъ отвѣта и, можетъ быть, только много поздне, можетъ быть только послѣ того, какъ въ 1916 году командиру XIII корпуса генералу Кюеву удалось изъ Германіи, изъ плѣна, переслать начальнику штаба Главнокомандующаго свой краткій докладъ о событіяхъ въ Восточной Пруссіи, только тогда картина этого несчастья стала приблизительно ясна.

Событія послѣдующихъ лѣтъ мировой войны, кошмарная революція, потоками крови залившая всю нашу многострадальную родину, ни съ чѣмъ не сравнимая героическая борьба небольшой горсти добровольцевъ, не пожелавшихъ продать свою совѣсть, — все это своей грандіозной массой задавило впечатлѣніе катастрофы

въ Восточной Пруссіи, обратило ее въ „частный эпизодъ“ Великой Всемирной войны.

О гибели Наревской, или какъ ее чаще называютъ „Самсоновской“, арміи естественно позабыли, ею перестали интересоваться, о ней сохранились туманныя, часто далекія отъ истины, воспоминанія.

И, тѣмъ не менѣе, этотъ „частный эпизодъ“ имѣетъ право на то, чтобы о немъ вспомнили потому, что именно этотъ „эпизодъ“ сыгралъ первенствующую роль въ событіяхъ того времени, далъ тонъ послѣдующимъ событіямъ, этотъ „эпизодъ“, наконецъ, можетъ быть недостаточно грамотный съ точки зрѣнія военной техники, но полный самоотверженія, безкорыстія и исполненія долга, является яркимъ примѣромъ братской помощи своимъ союзникамъ, помощи искренней, не за страхъ, а за совѣсть, помощи, которую оплачивали лучшимъ, что есть на этомъ свѣтѣ — человѣческими жизнями...

Чтобы не быть голословнымъ, я не буду дѣлать преждевременныхъ выводовъ; я въ нихъ постараюсь разобраться на своемъ мѣстѣ, а сначала хочу нарисовать правдивую картину событій, разыгравшихся въ Восточной Пруссіи въ дни Августа 1914 года, поскольку они мнѣ извѣстны изъ моихъ личныхъ наблюдений, какъ офицера генеральнаго штаба одного изъ центральныхъ (XIII) корпусовъ арміи, изъ свѣдѣній, которыя мнѣ, въ числѣ другихъ офицеровъ генеральнаго штаба, поставившихъ себя задачей послѣ катастрофы выяснитъ происшедшее, въ самые первые дни удалось собрать въ обширномъ лагерѣ военнопленныхъ въ Нейстѣ, собрать въ то время, когда каждый говорилъ подлѣ свѣжими впечатлѣніями пережитыхъ событій, наконецъ, изъ разбора этой операціи, сдѣланной въ плѣну командиромъ XIII корпуса, изъ сохранившихся у меня документовъ и изъ многочисленныхъ нѣмецкихъ источниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ, какъ въ первые дни послѣ этого событія, такъ и въ позднѣйшее время.

I.

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ.

а) Стратегическое положеніе, б) Природныя свойства театра — озера, рѣки, лѣса, болота, в) Инженерная подготовка театра — укрѣпленія, проволочныя загражденія, дорсги, связь.

Если мѣстность является на войнѣ вообще однимъ изъ факторовъ, властно предъявляющихъ свои права и часто диктующихъ то или иное рѣшеніе то, въ отношеніи театра военныхъ дѣйствій въ Восточной Пруссіи, мѣстность пріобрѣтала исключительное значеніе.

Театръ этотъ издавна считался однимъ изъ наиболее трудныхъ. Мало было знать его общія свойства, необходимо было еще тщательное, всестороннее изученіе.

Стратегическое положеніе театра, невыгодное для обороны, выдвинутое узкимъ клиномъ впередъ, давало возможность наступающему (русскимъ) направлять ударъ съ востока на западъ и съ юга

на сѣверъ, но въ тоже время, при достаточныхъ силахъ, это же выдвинутое положеніе давало возможность и нѣмцамъ держать насъ подъ угрозой удара въ опасномъ для насъ направленіи на Ломжу—Брестъ, отрѣзывая такимъ образомъ наши пути для снабженія армии, находящейся у Варшавы, дѣйствуя по тыламъ этой армии.

Такимъ образомъ, если мы имѣли возможность „зажать въ клещи“ съ двухъ сторонъ живую силу противника, находящуюся въ Восточной Пруссіи, то наши противники, въ связи съ такимъ-же расположеніемъ австрійцевъ въ Галиціи, имѣли возможность угрожать зажимомъ насъ съ сѣвера и съ юга.

Природа щедро вознаградила Восточную Пруссію за ея опасное, выдвинутое впередъ, положеніе.

Группы озеръ (схема № 1), изъ которыхъ главнѣйшія Мазурская и Остеродская, какъ бы предназначены были для того, чтобы воспрепятствовать двойному удару по Восточной Пруссіи. Первая изъ нихъ Мазурская, перерѣзая восточную часть провинціи съ сѣвера на югъ, преграждала движеніе противника съ востока на западъ и являлась препятствіемъ непроходимымъ. Проходъ возможенъ только сѣвернѣе отъ устья Ангеруппа до моря и южнѣе, по узенькимъ проходамъ у Летцена, Рейна и Николайкана.

Вторая группа Остеродская, преграждала пути, ведущіе съ юга на сѣверъ къ областному центру Пруссіи—Алленштейну. Наступающій въ этомъ направленіи, выводящій въ конечномъ результатѣ въ тылъ армии противника, защищающей восточную границу Пруссіи, долженъ былъ проходить между озерами, узкими перешейками, поросшими лѣсомъ, перерѣзанными болотистыми ручьями.

Мѣстность, въ общемъ, низменная, мѣстами между озерами нѣсколько возвышенная, поросшая лѣсомъ; грунтъ, въ особенности въ районѣ Остеродской группы, сильно песчаный, или, гдѣ протекали ручьи и рѣчки, болотистый.

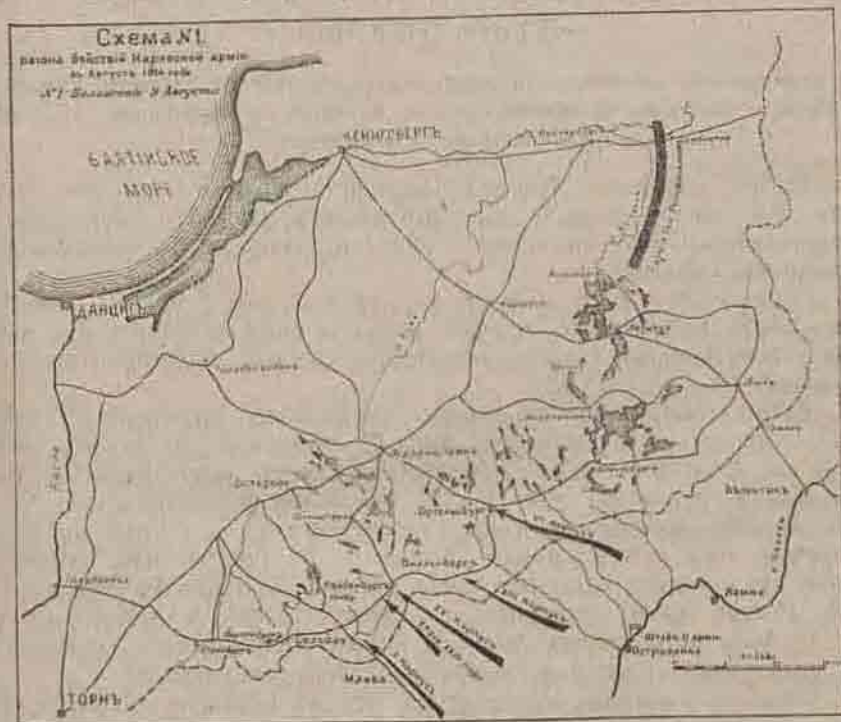
Нѣмцы со свойственной имъ тщательностью и систематичностью использовали всѣ природныя условія этого театра, усилили ихъ, сгладили недостатки. Перешейки въ районѣ Мазурскихъ озеръ были замкнуты долговременными укрѣпленіями, наиболее доступная часть прохода между Мазурскими озерами и моремъ находилась подъ угрозой (съ сѣвера) крѣпости Кенигсбергъ. Всюду на перешейкахъ блокгаузы, всюду, гдѣ можно, проволока.

На тѣхъ участкахъ, какъ напр. западнѣе Ортельсбурга, гдѣ на нѣкоторомъ протяженіи было мало озеръ, ихъ замѣнили проволочными загражденіями съ проволокой толще палца руки, недоступной обыкновеннымъ ножницамъ для разрѣзыванія проволоки. Окраины деревень, осушительныя канавы на болотахъ, — все обильно затянуто проволокой.

Съ объявленіемъ мобилизаци за этой проволокой были вырыты окопы и окраины большинства деревень обратились въ укрѣпленные пункты, о которые честно и добросовѣстно разбивались наши разѣзды и эскадроны, брошенные съ началомъ войны въ Восточную Пруссію.

Большое вниманіе обратили нѣмцы и на пути сообщенія.

3 мощныя желѣзнодорожныя лініи вдоль театра (съ запада на востокъ) и рядъ поперечныхъ соединительныхъ ліній, прорѣзывали Восточную Пруссію и давали возможность перебрасывать войска въ любомъ направленіи въ любой пунктъ. Прекрасное оборудованіе этихъ дорогъ, — выгрузочныя платформы, позволявшія разгрузать сразу весь эшелонъ, склады, магазины, питательные пункты и проч., позволяли дѣлать переброску съ предѣльной скоростью.

Богатая сеть шоссеиныхъ дорогъ дополняла сеть желѣзнодорожную.

Интересная подробность — въ то время, какъ нѣмцы не жалѣли средствъ и труда на проведеніе дорогъ, на участкѣ, по которому пролегали кратчайшіе пути съ юга, примѣрно, отъ переправъ черезъ Наревъ—Остроленка—Рожаны—Пултускъ къ Алленштейну, — шоссеиныхъ дорогъ съ юга на сѣверъ было очень мало и, проходя перешейки между озерами, приходилось идти сыпучими песками.

Нѣмцы-же, пользуясь дорогами восточнѣе и западнѣе этого „мышка“ могли легко производить свои излюбленные охваты.

Не меньшее вниманіе обратили нѣмцы и на связь телеграфныя и телефонныя лініи покрывали всю Восточную Пруссію; телефоны были въ деревняхъ, у лѣсниковъ (бывшихъ унтеръ-офицеровъ), надземные и подземные; были всюду сигнальныя вышки, короче говоря,

были приняты всѣ мѣры, чтобы каждый шагъ наступающаго противника былъ въ кратчайшій срокъ извѣстенъ.

Такова была общая картина этого театра. Къ этому надо только еще добавить, что театръ былъ нѣмцами тщательно изученъ, какъ теоретически, такъ и практически во время маневровъ, военныхъ игръ, специальныхъ поѣздокъ и проч. и обслуживался прекраснымъ, знающимъ, преданнымъ своему дѣлу, личнымъ составомъ.

ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ.

- а) Возможность активныхъ и пассивныхъ дѣйствій со стороны нѣмцевъ, б) Силы нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи, в) Наше сосредоточеніе, г) Планъ наступленія д) Работа конницы.

Театръ военныхъ дѣйствій Восточной Пруссіи былъ нами изученъ. Варшавскій округъ, въ лицѣ своихъ наиболее энергичныхъ представителей, положилъ много труда и знанія, чтобы собрать, необходимыя свѣдѣнія.

Первой ближайшей задачей нашихъ дѣйствій ставилось уничтожить этотъ выдающійся впередъ клинъ и тѣмъ устранить постоянную угрозу нашимъ тыламъ, обезпечить свободу дѣйствій войскъ у Варшавы.

Являлся вопросъ что можетъ предпринять противникъ? Ограничится-ли онъ въ Восточной Пруссіи обороной и бросить всѣ силы на Францію, чтобы громовымъ ударомъ уничтожить ее, используя то время, пока Россія, благодаря болѣе продолжительному періоду мобилизаци и сосредоточенія, еще не готова для боя, и затѣмъ уже всѣми силами обрушится на Россію, или, одновременно предприметъ наступательныя дѣйствія противъ Франціи и противъ Россіи, дабы затруднить ея сосредоточеніе и развертываніе.

И, хотя всѣ данныя были за первое рѣшеніе, но не считался съ возможностью наступательныхъ дѣйствій было нельзя.

Развѣдка говорила опредѣленно, что въ Большомъ Нѣмецкомъ Генеральномъ штабѣ такое направленіе было (представителемъ его являлся Людендорфъ — одно время работавшій въ оперативномъ отдѣленіи); кромѣ того незадолго до войны былъ агентурой добытъ документъ, подписанный чуть-ли не самимъ Императоромъ Вильгельмомъ, коимъ указывалось на необходимость наступленія противъ Русскаго фронта съ первыхъ же дней войны.

Силы нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи были 3 активныхъ сильныхъ корпуса: I-й (Кенигсбергъ), XX-й (Аленштейнъ) и XVII-й (Горня), кромѣ того съ началомъ мобилизаци надо было считаться еще съ нѣсколькими резервными и ландверными корпусами, кромѣ гарнизоновъ крѣпостей.

Для дѣйствія противъ Восточной Пруссіи съ нашей стороны предназначались двѣ арміи. Первая — Виленская — должна была наступать съ востока, вторая — Наревская — съ юга.

Считаясь съ возможностью перехода нѣмцевъ въ наступленіе.

немедленно послѣ объявленія войны, вторая армія должна была первоначально сосредоточиться въ районѣ Бѣлостока, прикрывая наиболѣе болѣзненное для насъ направленіе и, только послѣ того какъ выяснится окончательный образъ дѣйствій противника, занять свое исходное положеніе.

Наступленіе, принимая во вниманіе условія театра, предполагалось организовать такъ: армія Виленская ведетъ наступленіе до линіи Мазурскихъ озеръ.

Наревская армія въ это время разворачивается на линіи Ломжа—Остроленка—Млава (схема № 1) и ведетъ наступленіе съ юга съ тѣмъ, чтобы стать своими главными силами на линіи Ортельсбургъ—Виленбургъ—Нейденбургъ—Сольдау. На этой линіи армія останавливается и на своемъ лѣвомъ флангѣ, примѣрно въ районѣ Нейденбурга, укрѣпляетъ позицію уступомъ назадъ, силою на два корпуса съ тѣмъ, чтобы образовать устойчивый опорный пунктъ.

Затѣмъ правофланговые корпуса II арміи начинаютъ движеніе уступами справа, выходя западнѣе Мазурскихъ озеръ въ тылъ Мазурскимъ укрѣпленіямъ и заставляя нѣмцевъ очищать эту укрѣпленную линію. Когда такимъ образомъ линія Мазурскихъ озеръ будетъ очищена, корпуса II арміи поворачиваютъ на сѣверо-западъ и, наступая совместно съ I арміей, выходят своими правофланговыми корпусами въ тылъ Остеродской группы озеръ, облегчая остальнымъ корпусамъ второй арміи проходъ черезъ линію этихъ озеръ и, совершая какъ бы захожденіе около опорнаго пункта у Нейденбурга, какъ около оси.

Конечная цѣль этой первой операціи перерѣзать Восточную Пруссію, — отрѣзать, выдающійся впередъ клинъ.

Спорнымъ являлся вопросъ примѣненія конницы. Здѣсь взгляды специалистовъ резко расходились. Одни настаивали на необходимости съ первыхъ же дней войны, бросить конницу впередъ, поставивъ ей задачей произвести разрушеніе путей, всячески тревожить и мѣшать мобилизаціи, короче говоря, внести безпорядокъ въ точно налаженный нѣмецкій аппаратъ.

Другіе, основываясь на знаніи условій работы въ Восточной Пруссіи утверждали, что наши конныя части эту задачу выполнить не смогутъ, встрѣтятъ упорное сопротивленіе всюду, что они въ самый первый періодъ понесутъ ненужныя потери и, не принеся существенной пользы, къ моменту рѣшительныхъ дѣйствій, потеряютъ значительную долю своей боеспособности, и потому настаивали на необходимости въ первый періодъ сосредоточенія ограничиться только развѣдкой.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

а) Составъ арміи ген. Самсонова. б) Штабъ арміи. в) Средства развѣдки. г) Измѣненія въ планѣ въ зависимости отъ событій на западѣ д) Военныя дѣйствія съ 8 по 18 августа.

Во исполненіи первоначальныхъ предположеній съ начала войны 2-я Наревская армія начала свое сосредоточеніе въ районѣ Бѣлостокъ—Соколка. Въ составъ арміи вошли: I, II, VI, XIII, XV и XXIII корпуса и 4, 6 и 15 кавал. дивизіи, при чемъ съ первыхъ же дней II корпусъ былъ переданъ въ распоряженіе I арміи; XXIII корпусъ къ началу операціи сосредоточился только одной дивизіей, — гвардейская дивизія прибыла въ самые послѣдніе дни операціи.

Корпуса были разныхъ округовъ: VI, XV и XXIII — Варшавскаго округа, I корпусъ — Петербургскаго, XIII — Московскаго. Послѣдніе два корпуса при мобилизаціи выдѣлили изъ своего состава резервные корпуса, запасные баталіоны и этапные баталіоны и потому сильно были разбавлены запасными. Въ XIII корпусъ, напримѣръ, на роту было всего 60—80 кадровыхъ солдатъ. Но духъ въ корпусахъ былъ хорошій.

Слабо была поставлена техническая часть, въ частности авіація. При выдающемся личномъ составѣ нашихъ летчиковъ, аппараты были старые, никуда негодные, портившіеся послѣ одного—двухъ полетовъ, требовавшіе время на починку, чѣмъ нарушалась непрерывность развѣдки и наблюденія.

Во главѣ арміи сталъ генераль Самсоновъ, — имя его достаточно говорило само за себя, но штабъ его былъ подобранъ неудачно, — почти не было офицеровъ генеральнаго штаба, которые въ мирное время работали на отвѣтственныхъ должностяхъ въ Варшавскомъ округѣ и занимались специальнымъ изученіемъ театра.

Мнѣ лично извѣстно, что когда генераль Самсоновъ просилъ о назначеніи на должность изчальника оперативнаго отдѣленія одного изъ полковниковъ, стоявшихъ въ свое время близко къ разработкѣ плана войны въ Восточной Пруссіи, онъ получалъ отказъ. Къ 28—29 Іюля ст. ст. сосредоточеніе арміи въ районѣ Бѣлостока приходило къ концу. Къ этому времени обстановка стала выясняться, — стало ясно, что нѣмцы всѣми силами обрушились на Францію, ограничиваясь въ Восточной Пруссіи обороной.

Армія генерала Самсонова получила срочное приказаніе занять исходное положеніе и развернуться фронтомъ на сѣверъ на протяженіи Ломжа—Млава.

Не обошлось конечно и безъ нѣкоторыхъ треній, всегда неизбежныхъ при разрѣшеніи такого сложнаго вопроса, какъ перемѣна въ развертываніи арміи. Такъ напримѣръ, эшелоны XIII корпуса, еще не выгруженные къ этому времени въ Бѣлостокъ, получили приказаніе, не выгружаясь, перейти въ Остроленку, въ то время какъ высадившіяся части должны были совершить переходъ Бѣлостокъ—Остроленка, а нѣкоторыя части (I дивизія) Соколка—Остро-

ленка — походнымъ порядкомъ. Въ результатъ получилось, что въ районъ новаго сосредоточенія раньше прибывали тылы: лазареты, парки, хлѣбопекарни (еще не высадившіеся въ Бѣлостокъ) и должны были безъ всякаго обезпеченія дожидаться нѣсколько дней прихода войскъ. Пришлось продѣлать при забитости ж. д. узла Бѣлостокъ сложную операцию, пересортировки эшелоновъ, чтобы протолкнуть въ Остроленку впередъ тыловъ хотя-бы одну цѣлую войсковую часть, которая и прикрыла-бы прибывающіе въ Остроленку тылы отъ всегда возможнаго налета противника. Но при общемъ желаніи и самоотверженной работѣ всѣхъ причастныхъ къ этому дѣлу лицъ и эту задачу удалось разрѣшить благополучно. Армія должна была къ 5-му августа занять исходное положеніе — Ломжа — Остроленка — Млава и, давъ дневку частямъ и подтянувъ тылы, начать наступленіе.

Въ это время на западномъ фронтѣ начали разыгрываться серьезныя событія: 1-го августа ст. ст. палъ Льежъ — 2-го — 1-я нѣмецкая армія перешла рѣку Маасъ, 5-го августа нѣмцы сбили бельгійцевъ съ р. Гента, 6-го нѣмцы заняли Брюссель. Нѣмецкіи молотъ, занесенный надъ Франціей, началъ свою всеокрушающую работу, угрожа своей тяжестью раздавить Парижъ.

Со стороны Французскаго Главнаго Командованія раздались призывы — оказать содѣйствіе энергичнымъ наступленіемъ на востокъ. И нѣрные своему долгу передъ союзниками русскіе корпуса въ Восточной Пруссіи, съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ, изъ котораго способны только русскіе, были брошены впередъ. Забыто было все, что такъ тщательно разрабатывалось и изучалось въ мирное время, мало учитывались требованія военной науки.

Закончивъ 50 в. форсированнымъ переходомъ сосредоточеніе въ исходные пункты, части 6-го августа безъ дневки, не приведя въ должный порядокъ свой тылъ, двинулись, выполняя этотъ приказъ „впередъ“. Видимо въ этотъ моментъ исполненіе первоначальнаго плана претерпѣло существенныя измѣненія, если не было отброшено совершенно. Систематическое, планомерное выполненіе этого плана казалось не отвѣчало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляли союзники, которыя диктовались необходимостью оказать помощь очутившимся въ тяжеломъ положеніи боевымъ друзьямъ.

Вскружили голову и первоначальный успѣхъ. 1-я армія сбита 8-го августа нѣмцевъ у Гумбинена. Не зная вольно или неволью, по этотъ успѣхъ волился въ донесеніе, въ которомъ говорилось примѣрно слѣдующее: „разбить корпуса нѣмцевъ побѣдоносно гоно и т. д.“ подлинныхъ словъ донесенія я не помню, но впечатлѣніе было такое.

Теперь извѣстно, что это донесеніе было преувеличено, — не вполнѣ отвѣчало дѣйствительности, но тогда оно было желаннымъ. Казалось естественнымъ и рождало мысль не дать нѣмцамъ уйти, — перехватить ихъ путь отступленія, ударить по ихъ тыламъ.

И армія Самсонова пошла впередъ. Развѣдки не было. 3 дивизіи конницы, входившія въ составъ арміи, вопреки предостереженію

авторитетовъ, отдававшихъ себѣ отчетъ въ условіяхъ работы въ Восточной Пруссіи съ первыхъ дней мобилизаціи были брошены впередъ и, привыкнувъ въ мирное время честно и добросовѣстно исполнять приказъ, съ рвеніемъ достойнымъ лучшей участи, разбивались о трудныя условія театра, несли потери, изматывались, теряли свои боевыя качества.

Къ началу облаго наступленія эти утомленныя дивизіи были сосредоточены двумя группами на флангахъ, получили спеціальныя задачи и той роли, которую они могли-бы, которую они должны были сыграть въ общемъ дѣлѣ, не сыграли.

Развѣдка легла на слабыя части пограничниковъ и второочередныя и третьоочередныя казачьи части, приданныя въ качествѣ дивизионной конницы. Что могли сдѣлать напр. 4 сотни пограничниковъ, приданныя XIII корпусу на фронтъ 35 верстъ, я предоставляю судить тѣмъ, кто знакомъ хоть немного съ работою развѣдки (по уставу 35 вер.— это фронтъ развѣдки дивизіи).

О летчикахъ я уже говорилъ выше. Стоявшій выше всякой похвалы личный составъ, при всемъ своемъ добромъ желаніи, не могъ выполнить должнымъ образомъ свою работу, занятый большую часть времени починкой аппаратовъ. О бомбометаніи не могло быть и рѣчи. Отряду XIII корпуса было дано, напр., всего 2 бомбы, больше не было. Организованный шпионажъ отсутствовалъ. И при всемъ этомъ войска рвались въ бой, — шли бодро, весело, были, можетъ быть, инопль грамотны, но съ большимъ сердцемъ.

Определенной задачи арміи и корпусамъ поставлено не было. Приказаніемъ изъ арміи, получавшимся обычно поздно вечеромъ или ночью, указывалось завтра перейти на такую то линію. Часто приказаніе въ теченіе ночи мѣнялось, приказывалось уклониться нѣсколько вправо или влѣво, что еще больше затрудняло организацию развѣдки и тяжелымъ гнетомъ ложилось на работу войскowych штабовъ и на благополучіе и спокойствіе войскъ, часто до утра не знавшихъ, что предстоитъ завтра.

8-го Августа. (Схема № 1). Въ день солнечнаго затмения корпуса II арміи перешли границу, — вторглись въ предѣлы Восточной Пруссіи и, послѣ небольшихъ стычекъ съ слабыми передовыми частями нѣмцевъ, заняли линію Ортельсбургъ Виленбергъ Нейденбургъ. I корпусъ шелъ на Сольдау. XXIII корпусъ прибылъ къ этому времени только одной своей дивизіей, которая была подчинена командиру XV корпуса. На этой линіи корпусамъ наконецъ 9-го Августа (схема № 2) дана была желанная дневка.

Въ теченіе 9-го августа летчики и развѣзды обнаружили на высотахъ, что съвернѣе Омупенгофена у Едвабно, позицію противника, плѣнные изъ захваченнаго развѣзда показывали, что на этихъ высотахъ 14 орудій и много пѣхоты. Замѣчены были части противника и у Орлау-Лона (на пути движенія XV корпуса).

10-го Августа предстояло движеніе далѣе впередъ, при чемъ первоначально XIII корпусъ получилъ приказаніе сблизиться съ XV, направивъ одну колонну на Валендорфъ, другую правую на Омупен-

гофенъ. Приказаніе было получено поздно вечеромъ 9-го августа. Едва успѣли разослать приказанія, выслать развѣдку и проч., какъ получилось новое приказаніе, повидимому вызванное донесеніемъ легчиковъ. Колоннамъ XIII корпуса было измѣнено направленіе нѣсколько правѣе (восточнѣе) первоначальнаго.

Сказалась въ полной мѣрѣ ненормальность управления каждой колонной непосредственно изъ штаба арміи, находившагося въ Остроленькѣ и, при недостаточно налаженной связи, естественно запоздывавшаго съ своими приказаніями. Отсутствие же корпусамъ определенной задачи, лишало возможности командировъ корпусовъ рѣшать вопросы самостоятельно въ зависимости отъ обстановки.

Движеніе 10 Августа въ полной мѣрѣ подтвердило эту старую истину. Обстановка измѣнилась, противникъ, дѣйствительно занимавшій 9-го августа указанныя высоты, вечеромъ 9-го перешелъ къ юго-западу на позицію къ Орлау, гдѣ нѣмцы рѣшили оказать первое серьезное сопротивление. Ударъ XIII корпуса 10-го августа пришелся въ пустую. 10-го августа XV корпусъ послѣ полудня завязалъ бой съ 6-ю полками XX нѣмецкаго корпуса (генерала Шольца), занявшаго заранѣе хорошо укрѣпленную позицію у Орлау-Лона.

Первоначально бригада XV корпуса, встрѣченная сильнымъ, неожиданнымъ огнемъ противника, смѣшалась и подалась назадъ, но прибывшій на выстрѣлы командиръ XV корпуса (ген. Мартосъ) быстро привелъ войска въ порядокъ, съдѣлалъ нѣкоторую перегруппировку; бой возобновился и продолжался съ неослабѣвавшей энергіей до темноты, нѣмцы однако на позиціи удержались.

Съ разсвѣтомъ 11-го августа командиръ XV корпуса рѣшилъ возобновить атаку.

11-го августа. Ночью командиръ XIII корпуса получилъ изъ штаба XV корпуса коротенькую записку: „Прошу оказать содѣйствіе ударомъ въ лѣвый флангъ противника“.

Къ сожалѣнію, штабъ XV корпуса не далъ болѣе точной ориентировки. Отъ офицерской связи было извѣстно, что бой шелъ въ районѣ Орлау, но каковы силы противника, чѣмъ кончился бой 10-го, какъ предполагаетъ рѣшать задачу командиръ XV корпуса на слѣдующій день и въ какой мѣрѣ нужна помощь XV корпусу указано не было, а между тѣмъ, эти данныя имѣли существенное значеніе, ибо между XIII и XV корпусами протянулось съ сѣвера на югъ примѣрно на 10—12 верстъ озеро Яблонкенъ, позволявшее выйти или во флангъ кратчайшимъ путемъ на Орлау, — для оказанія непосредственной помощи XV корпусу, или обойти озеро съ сѣвера, совершая глубокой охватъ фланга и выходя въ тылъ, — рѣшеніе болѣе серьезное, но требовавшее времени. Для принятія этого рѣшенія важно было знати, выдержитъ ли XV корпусъ это время самостоятельно. Данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ не было, почему было принято половинчатое рѣшеніе, одна дивизія направлена южнѣе Яблонкенскаго озера непосредственно на Орлау, — другая сѣвернѣе для совершенія охвата.

Съ утра бой возобновился.

Нѣмцы, обнаруживъ угрозу своему лѣвому флангу и тылу, уклонились отъ удара и быстро отошли за линію озеръ въ сѣверо-западномъ направленіи. Ударъ опять пришелся почти въ пустую, задѣвъ только по аріергарднымъ ротамъ противника.

Къ полудню получено изъ штаба арміи новое приказаніе, коимъ указывалось: XV корпусу продолжать движеніе передъ собою (общ. напр. на Аденштейнъ), XIII корпусу двигаться къ сѣверу отъ Омунгенгофена на Пассенгеймъ и VI шель на Бишофсбургъ.

Снова создавалось ненормальное положеніе. Живая сила противника уходила, видимо стягивая свои силы къ сѣверо-западу, а часть силъ II арміи направлялась въ противоположную сторону къ сѣверовостоку.

Дабы выполнить указанное на 12 число движеніе, XIII корпусъ вернулся на старое мѣсто ночлега — Омунгенгофенъ, гдѣ оставались его обозы, кухни и проч.

XV корпусъ и дивизія XXIII остались на полѣ сраженія въ районѣ Орлау—Лона для отвоза раненыхъ, пополненія снарядовъ и проч. О VI корпусѣ точныхъ данныхъ не было. I корпусъ занялъ Сольдау и продолжалъ движеніе на Уздау.

12-го августа. (Схема № 2). Согласно приказанія, полученнаго изъ штаба арміи, корпуса должны были 12-го начать движеніе на сѣверъ. Распоряженія всѣ были отданы, развѣдка выслана. Съ разсвѣтомъ части начали вытѣгиваться для движенія.

Въ это время изъ штаба арміи получено новое приказаніе, касавшееся среднихъ корпусовъ. XIII корпусу приказано измѣнить направленіе почти подъ прямымъ угломъ и перейти въ сѣверо-западномъ направленіи, одной дивизіи въ Келаренъ, другой Куркенъ (движеніе, которое надо было выполнить сутками раньше), XV корпусъ и дивизія XXIII корпуса продвигались впередъ, относительно VI указаній никакихъ не было.

Снова съ большимъ трудомъ пришлось измѣнить направленіе, высылать новую развѣдку, возвращать начавшія движеніе части и проч.

Послѣ полудня центральные корпуса безпрепятственно заняли указанное положеніе.

Противникъ ушелъ отъ соприкосновенія. Постоянные перемѣны въ распоряженіяхъ, въ связи съ недостаткомъ конницы, лишили возможности сохранить съ нимъ соприкосновеніе и организовать хоть сколько нибудь прилично развѣдку. Летчики—чинились, кромѣ того ихъ база не могла посѣтить по случайнымъ пескамъ этого района, — приходилось подавать ее кружнымъ путемъ черезъ Нейденбургъ. Штабъ арміи до 12-го оставался въ Остроленкѣ, очень ненадежно связанный лѣвымъ телеграфомъ съ частями. Этапная линія только налаживалась. Постоянныя перемѣны направленія затрудняли и это дѣло. Тылы не успѣвали. Связи съ фланговыми корпусами была очень затруднительна вѣдствіе большихъ перерывовъ. Приказанія изъ арміи 12-го получено не было, такъ какъ въ этотъ день оперативная часть на автомобиляхъ переѣзжала въ Нейденбургъ.

13-го августа. На разсвѣтъ было получено наконецъ прика-

привели къ положительнымъ результатамъ, ибо всю ночь работала мощная радио-станція Новогеоргиевска, передавая въ Стывку донесенія и сводки, а болѣе слабыя полевая станція вызова добиться не могли.

Передъ разсвѣтомъ удалось получить отъ VI корпуса отвѣтъ на вызовъ, — была передана депеша, затребована ориентировка, но полученный отвѣтъ расшифровкѣ не поддавался, а на послѣдующіе вызовы VI корпусъ уже не отвѣчалъ.

Всѣ эти свои сомнѣнія командиръ корпуса изложилъ въ письмѣ командиру арміи, въ которомъ настойчиво указывалъ, что продвигаться съ такой поспѣшностью нельзя, тылы не поспѣваютъ, снарядовъ хватить на одинъ хороший бой, что трудно наладить связи и развѣдку и что настоятельно необходимо беречь лѣвый флангъ, помня послѣднюю военную игру нѣмецкаго генеральнаго штаба. Я помню фразу донесенія. „Если мы будемъ продолжать наступленіе такъ, какъ до настоящаго времени, то къ моменту столкновенія мы приведемъ войска въ небоеспособный видъ“. Письмо это было послано съ поѣхавшимъ въ штабъ офицеромъ генеральнаго штаба.

По частнымъ свѣдѣніямъ мнѣ извѣстно, что генераль Самсоновъ содержаніе этого донесенія сообщилъ въ штабъ фронта, но получить отвѣтъ, что если онъ не будетъ выполнять даваемыхъ ему приказаній, онъ будетъ отрѣшенъ отъ командованія.

Около часу дня 13-го августа движеніе колоннъ началось. XIII корпусъ шель двумя колоннами, XV съ приданной ему дивизіей XXIII корп. — пятью колоннами.

Въ то время, когда колонны XIII корпуса безпрепятственно продвигались впередъ, колонны XV корпуса встрѣтили сопротивленіе противника, — правофланговая болѣе слабое, лѣвофланговая — упорное. Въ XV корпусѣ бой завязался по всему фронту и былъ для насъ успешнымъ. Въ своемъ трудѣ ген. Людендорфъ признаетъ, что части XX корпуса ген. Шольца въ этотъ день успѣха не имѣли, понесли тяжелыя потери и потеряли пространство. Въ результатъ дня XIII корпусъ вышелъ изъ линій озеръ Гроссплаузенгеръ-Зее — Ланскеръ-Зее, XV корпусъ правофланговой колонной достигъ Гогенштейна — лѣвофланговая не могла продвинуться впередъ и вела бой въ районѣ Мюленъ Ваплицъ и, такимъ образомъ, весь фронтъ XV корпуса (съ 2-й див. XXIII) перемѣнилъ направленіе и сталъ лицомъ на сѣверо-западъ.

День 13-го августа надо считать днемъ перелома нашего счастья.

Къ этому дню нѣмецкіе корпуса, попавъ въ желѣзныя руки Людендорфа, заканчивали свою перегруппировку.

Нѣмецкое командованіе приняло опредѣленное и радикально-сильное рѣшеніе.

Сознавъ, что главная опасность грозитъ со стороны арміи ген. Самсонова, нѣмцы взяли всѣ войска, бывшія противъ I арміи Ренненкампа, — оставивъ тамъ только I ландверный корпусъ и конницу,

Но съ другой стороны это могло поставить въ тяжелое положеніе VI корпусъ, если бы послѣдній подошелъ, какъ это указывало приказаніе, съ востока и подвергся-бы отдѣльному нападенію нѣмецкихъ корпусовъ, бывшихъ у Алленштейна.

Связь съ штабомъ арміи къ этому времени прервалась, такъ какъ линію охранять было некъмъ, а нѣмцы-жители усиленно рвали провода. Это заставило командира XIII корпуса вечеромъ 13-го августа запросить командира XV корпуса, понадобится ли ему 14-го августа помощъ XIII корпуса.

Не получая отвѣта, командиръ XIII корпуса рѣшилъ все же занять Алленштейнъ. Къ этому побуждалъ недостатокъ хлѣба. Обозы не успѣвали, и нуженъ былъ крупный пунктъ, гдѣ бы можно было пополнить запасы.

Утромъ 14-го ав. (сх. № 4), когда колонны начали вытягиваться съ мѣста ночлега, отъ командира XV корпуса была получена телеграмма: „Прошу оказать содѣйствіе“. Командиръ XIII корпуса рѣшаетъ — ближайшую дивизію (1 див.) двинуть на помощь немедленно — другую дивизію (36) сосредоточить примѣрно у Стабиголена, приблизивъ ее нѣсколько къ XV корпусу и имѣть ее въ резервѣ.

Но не успѣли еще отдать необходимыя приказанія, какъ изъ XV корпуса пришла вторая телеграмма: „По приказанію командующаго арміей, прошу прислать въ мое распоряженіе одну бригаду“. Въ то же время стало извѣстно, что командующій арміей со своимъ штабомъ прибылъ въ районъ XV корпуса.

Эта вторая телеграмма косвенно давала отвѣтъ на два вопроса. Она указывала, что помощъ XV корпусу нужна только въ размѣрѣ одной бригады и, такъ какъ эта бригада требовалась съ вѣдома и согласія командующаго арміей, то логически вытекало, что оставшая часть XIII корпуса должна была выполнять свою первоначальную задачу. XIII корпусъ занялъ безъ боя Алленштейнъ.

XV корпусъ, съ приданными ему частями, въ теченіе всего дня 14-го августа вѣлъ упорные бои съ противникомъ, при чемъ все больше и больше начиналъ чувствовать давленіе противника на свой лѣвый флангъ — въ районѣ Валица. Командиръ XX нѣмецкаго корпуса ген. Шольцъ, нахотившись со своимъ XX корпусомъ противъ нашего XV корпуса, получить въ этотъ день въ подкрѣпленіе резервную дивизію и это дало ему возможность возстановить свое пошатнувшееся наканунѣ положеніе.

Неблагоприятный оборотъ для насъ приняли дѣла и на лѣвомъ нашемъ флангѣ. I-й корпусъ, успешно продвигавшійся весь дни, занявши 13-го съ боя Уздау съ утра 14-го долженъ былъ перейти сначала отъ наступленія къ дѣйствіямъ оборонительнымъ, имѣя противъ себя къ этому времени уже почти двойное превосходство въ силахъ, а затѣмъ не выдержалъ и началъ отходить на Сольдау — Млава.

Это дало возможность нѣмцамъ, направивъ часть своихъ силъ для преслѣдованія I корпуса, остальные бросить въ охватъ лѣваго фланга нашего XV корпуса, направляя ударъ съвернѣ Нейденбурга.

Этимъ и объясняется то давленіе, которое уже къ вечеру 14-го сильно ощущалъ на своемъ лѣвомъ флангѣ генераль Мартосъ и которое заставило его, снявъ бригаду съ праваго фланга, перебросить ее на лѣвый.

Итакъ къ вечеру 14-го положеніе было таково: I корпусъ началъ отходъ на Млаву, XV и часть XXIII корпуса, ведя упорные бои, повернули свой фронтъ еще болѣе на западъ, имѣя центръ тя-

жести боевъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, XIII корпусъ, выдѣливъ одну бригаду для усиленія XV корпуса на его правомъ флангѣ (откуда была взята бригада на лѣвый флангъ), — остальными частями безъ боя занялъ Алленштейнъ.

О VI корпусѣ свѣдѣній не было.

14-го днемъ въ Алленштейнъ прилетѣли два нашихъ летчика. Одинъ изъ нихъ доложилъ общее протяженіе фронта XV корпуса, другой, что пролетая надъ Вартбургомъ (20—25 километ. восточнѣе Алленштейна) онъ видѣлъ двѣ колонны, силою примѣрно въ дивизію каждая, которыя спѣшно двигались съ юго-востока на Вартбургъ. Свои это или чужіе — летчикъ сказать не могъ.

Немедленно на аппаратъ перваго летчика съѣхъ въ качествѣ наблюдателя офицеръ генеральнаго штаба XIII корпуса и вновь полетѣлъ для болѣе точнаго обследованія линіи фронта XV корпуса. Относительно колоннъ, подходившихъ къ Вартбургу, казалось, сомнѣній быть не могло, — это и по времени, и по направленію движенія должны были быть колонны VI корпуса.

Летчику быть врученъ пакетъ съ ориентировкой положенія и было приказано спуститься къ одной изъ этихъ колоннъ и передать пакетъ командиру VI корпуса (ген. Благовѣщенскому).

Въ своей ориентировкѣ командиръ XIII корпуса, между прочимъ указывалъ, что если онъ до утра 15 августа не получитъ никакихъ указаній изъ штаба арміи, то онъ, съ разсвѣтомъ, самостоятельно двинется на помощь XV корпусу, направивъ движеніе или на Гогенштейнъ или, если обстановка подскажетъ, глубже на Остероде.

Кромѣ того для провѣрки свѣдѣній летчика былъ посланъ на Вартбургъ офицерскій разъѣздъ.

Летчикъ полетѣлъ, но до ночи не вернулся. Зная плохое состояніе аппаратовъ, это особаго безпокойства не вызвало.

Увѣренность, что подходит VI корпусъ была настолько велика, что когда вечеромъ къ начальнику 36 дивизіи прискакала одна изъ посланныхъ днемъ въ этомъ направленіи разъѣздовъ, и доложила, что онъ видѣлъ колонну, двигавшуюся на Вартбургъ, и что при приближеніи къ этой колоннѣ его обстрѣляли, начальникъ дивизіи этому особаго значенія не придалъ, тѣмъ болѣе, что случаи обстрѣловъ своихъ разъѣздовъ и даже чиновъ штаба корпуса, ѣздившихъ съ приказаніями, къ сожалѣнію, были и раньше.

Вечеромъ 14-го августа было получено отъ начальника ближайшей дивизіи XV корпуса слѣдующая полевая записка: „По приказанію командующаго арміей, XIII корпусъ подчиняется командиру XV корпуса. Командиръ XV корпуса приказалъ срочно двинуться для содѣйствія XV корпусу, направляя ударъ въ лѣвый флангъ противника“.

Снова, какъ и въ бою подъ Орлу, никакой болѣе точной ориентировки.

На этотъ разъ, благодаря донесенію летчика и наблюденію своего офицера генеральнаго штаба, летавшаго съ нимъ — положеніе XV корпуса были извѣстны точно.

Имѣвшіяся въ распоряженіи командира XIII корпуса данныя, все болѣе и болѣе убѣждали ген. Клоева, что его предположенія объ ударѣ нѣмцевъ примѣрно на Непденбургъ, правильны. Учитывая время, ген. Клоевъ боялся, что XIII корпусъ прибудетъ на помощь XV слишкомъ поздно. Поэтому въ отвѣтъ на полученное приказаніе ген. Клоевъ писалъ ген. Мартосу, что корпусъ выступить съ разсвѣтомъ 15-го августа въ направленіи на Гогенштейнъ, что движеніе будетъ совершаться съ предѣльной скоростью, но что, по времени, XIII корпусъ къ вечеру 15-го августа можетъ только закончить свое развертываніе, а ввести всѣ свои силы въ бой сможетъ только къ утру 16-го августа, почему движеніе это имѣетъ смыслъ и помощь можетъ быть существенной только въ томъ случаѣ, если XV корпусъ до утра 16-го августа будетъ въ состояніи сохранить свои позиціи.

Если XV-й корпусъ на это разсчитывать не можетъ и отойдетъ назадъ, то положеніе XIII корпуса, втянушагося въ мѣшокъ между озерами, получится крайне тяжелымъ и для дѣла бесполезнымъ,

почему ген. Ключевъ и просить ген. Мартоса, ко времени подхода XIII корпуса къ полю сраженія, выслать на встрѣчу офицера генеральнаго штаба съ точной ориентировкой относительно обстановки къ тому времени.

15-е Августа (Схема № 5). Въ ночь съ 14-го на 15-е августа новыхъ свѣдѣній о противникѣ получено не было. Развѣздъ, посланный на Вартбургъ, донесенія до разсвѣта не прислалъ.

Съ разсвѣтомъ XIII корпусъ былъ двинуть одной колонной по шоссе Алленштейнъ — Гогенштейнъ. Обозы и все что въ бою не было необходимо, было направлено, подъ небольшимъ прикрытіемъ, кратчайшимъ путемъ на югъ, на Келаренъ-Куркенъ. Въ Алленштейнѣ оставленъ одинъ баталіонъ съ приказаніемъ дожидаться ухода всѣхъ обозовъ, послѣ чего, если бы даже VI корпусъ не прибылъ, слѣдовать за колонной на Гогенштейнъ.

Первоначально движеніе шло безпрепятственно. Колонна корпуса вытянулась по указанному ей направленію. Обозы покинули Алленштейнъ. Баталіонъ началъ стягивать свои посты, чтобы слѣдовать за колонной.

Въ это время, одновременно съ сѣвера и съ востока, появились передовыя части иѣмецкихъ войскъ. — Части, появившіяся съ востока, стремились отрѣзать пути отхода баталіону изъ Алленштейна.

Завязался бой на улицахъ. Въ бою приняли дѣятельное участіе жители, даже женщины стрѣляли въ нашихъ солдатъ изъ оконъ. По свидѣтельству очевидцевъ изъ дома умалишенныхъ, расположеннаго на окраинѣ города и прикрышагося накануне краснымъ крестомъ, затрещалъ пулеметъ.

Баталіонъ энергично пробивался, но, отрѣзанный отъ колонны, разстрѣлявъ всѣ патроны, частью погибъ, частью окруженный попалъ въ плѣнъ, не успѣвъ предупредить колонну о нападаніи.

Тѣмъ временемъ голова колонны XIII корпуса приближалась къ Грислинену.

На встрѣчу выѣхалъ офицеръ ген. штаба XV корпуса. Онъ доложилъ: что XV корпусъ ведетъ упорные бои, что бои на лѣвомъ флангѣ корпуса въ районѣ Мюленъ — Валица принимаютъ все болѣе и болѣе тяжелый характеръ, что ком-ръ XV к-са приказалъ бригадѣ XIII к-са, присланной ему накануне и бывшей у Гогенштейна, перейти на лѣвый флангъ.

Отвѣтити на вопросъ выдержать ли XV к-съ бои въ теченіе дня, отъ чего зависѣло рѣшеніе вводить или не вводить XIII к-съ въ бой, онъ не могъ, но настаивалъ на скорѣйшемъ ввѣдѣ корпуса въ дѣло.

Ген. Ключевъ еще разъ подтвердилъ ему свои соображенія и предложилъ съѣздить къ к-ру XV корпуса, доложить эти соображенія и привезти определенный отвѣтъ. Офицеръ XV к-са былъ на автомобиль и, при шоссеиной дорогѣ, такая поѣздка не задержала бы развертываніе корпуса.

Офицеръ поѣхалъ, но вскорѣ вернулся обратно. Обстановка измѣнилась. Пройхать къ к-ру XV к-са уже было нельзя.

Случилось следующее: Бригада I див., бывшая у Гогенштейна и получившая приказаніе форсированнымъ маршемъ двигаться на лѣвый флангъ, начала поспѣшно собирать свои части и вытягиваться въ указанномъ направленіи. Сильный туманъ затруднялъ и безъ того крайне слабую развѣдку. Едва бригада вытянулась и прошла въ Гогенштейнъ, какъ она съ тыла подверглась нападенію пѣхоты противника, скрытно, пользуясь лѣсомъ и туманомъ, приблизившейся къ Гогенштейну. Это былъ ландверный корпусъ ф. д. Гольца, прибывшій на помощь XX нѣмецкому корпусу.

Бригада не выдержала и, несмотря на самоотверженную работу отдельныхъ ея частей, поспѣшно отошла на Нодрау.

Этимъ отходомъ бригады воспользовался нѣмецкій кавалерійскій полкъ, вклинившійся между XV и XIII корпусами и прервавшій между ними сообщенія.

Авангардъ XIII корпуса, подходившій въ это время къ Грислинену, вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ и завязалъ бой.

Отвѣта отъ к-ра XV к-са ждать было нельзя. Обстановка данного момента требовала оказанія содѣйствія XV к-су, дабы не подвергнуть его удару во флангъ.

К-ръ XIII к-са вынужденъ былъ дать приказъ к-су развертываться для боя.

Бой загорѣлся и принялъ ожесточенный характеръ, ибо съ ландвернымъ нѣмецкимъ корпусомъ прибыла сильная артиллерія изъ Торна. Войска наши здѣсь впервые познакомились съ нѣмецкими „чемоданами“.

Въ самый разгаръ боя у Грислинена послышались орудійные и ружейные выстрѣлы въ хвостъ колонны XIII к-са, еще не подошедшей къ полю сраженія. Прискакавшій ординарецъ доложилъ, что бывший въ хвостъ колонны 143 п. Дорогобужскій п. ведетъ бой съ противникомъ, подошедшимъ со стороны Алленштейна.

Одновременно прискакать казакъ, изъ числа бывшихъ въ прикрытіи обоза, направленного кратчайшимъ путемъ на югъ, и доложить, что на обозъ напалъ противникъ, прикрытіе погибло, обозъ захваченъ.

Отало ясно, что VI-го корпуса восточнѣе XIII-го нѣтъ, и что колонны, подходившія 14-го августа въ Вартбургъ, — были колонны противника.

Подтверждалось это и запоздалымъ донесеніемъ отъ офицера, высланнаго 14-го августа на развѣдку къ Вартбургъ.

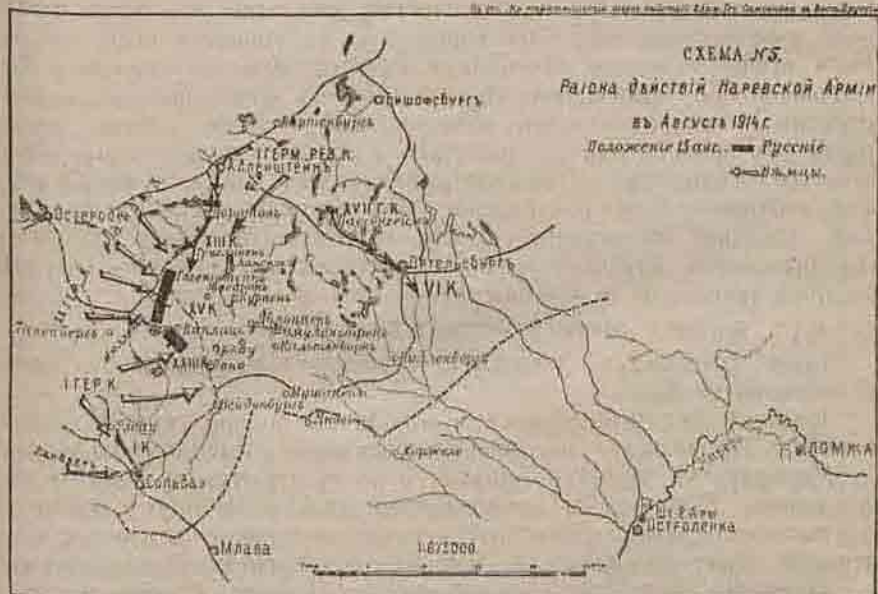
Уже впоследствии, въ плѣну, стало извѣстно, что 12-го августа VI к-съ, продолжая движеніе, согласно полученнаго имъ приказа, приблизился къ Бишофсбургу. Здѣсь, 13-го августа, утромъ, онъ былъ атакованъ превосходными силами нѣмцевъ (XVII к-съ Максизена, I рез. кор. Отто Бѣлова и части ландвера) и, потѣсненный ими, началъ поспѣшно отступать на Ортельсбургъ.

Шифрованная депеша, полученная штабомъ XIII к-са на разсвѣтъ 13 августа въ Куркенъ, и неподдавшаяся дешифровкѣ, очевидно была послѣдней, наспѣхъ зашифрованной депешей.

Нѣмцы, послѣ успѣшной атаки VI к-са, направили XVII корпусъ для преслѣдованія, а I рез. кор. свернули на Алленштейнъ. Колонны, подходившія 14-го августа къ Вартбургу, были колонны I рез. нѣм. кор. Эти-то колонны и атаковали 15-го августа, одна — хвостъ колонны XIII корпуса у Доротова, другая, шедшая южнѣе, обозы штаба корпуса.

Дорогобужцы съ честью выдержали выпавшую на ихъ долю трудную задачу у Доротова. Три раза они доводили дѣло до штыкового удара, понесли большія потери, потеряли командира полка, погибшаго во время одной изъ атакъ, но дѣло сдѣлали. Противникъ получилъ такой отпоръ, что въ этотъ день на дальнѣйшія атаки не рѣшился.

Изъ архива Императорскаго Военнаго Историческаго Музея

Части XIII к-са у Грислинена продвинулись впередъ, овладѣли лѣсомъ у Гогенштейна, но Гогенштейна до вечера взять не смогли, а лишь протянули свой лѣвый флангъ южнѣе Гогенштейна, стремясь войти въ связь съ XV корпусомъ.

Случилось то, чего опасался г. Клюевъ. XIII к-съ, выражаясь грубо, сидѣлъ въ мѣшкѣ: съ сѣв.-зап., сѣвера и сѣв.-востока былъ противникъ, съ юга — озера. Выходы изъ этого мѣшка шли: — восточный мимо противника со стороны Алленштейна, западный — мимо противника у Гогенштейна. Въ такомъ положеніи застала к-съ темнота.

Ком-ръ XIII корпуса рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ, въ теченіе ночи подтянуть части и въ особенности тылы (парки, санитарные обозы) къ западному выходу, съ разсвѣтомъ повести энергичную

атаку, дабы продвинуться къ западу, войти въ связи съ XV корпусомъ и обезпечить себя базированіе черезъ проходъ западный, южнѣ Меркена.

Для всесторонняго освѣщенія обстановки въ штабъ арміи съ докладомъ поѣхалъ начальникъ штаба корпуса.

16-е Августа. (Схема № 6). Около 12-ти часовъ ночи было получено съ развѣдомъ приказаніе изъ штаба арміи. Оно гласило: „Для лучшаго сосредоточенія частей арміи и снабженія ихъ всѣми видами довольствія, XIII кор-су въ теченіе ночи отойти въ районъ Куркена, воспользовавшись проходомъ между озерами Гроссплаузигеръ-Зее и Ланскеръ-Зее, XV корпусъ отходить на Нейденбургъ. Въ Куркенъ корпусу будутъ даны дальнѣйшія указанія“.

Приказаніе это, какъ и большинство приказаній изъ штаба арміи, было уже запоздалымъ. Выполнить его въ точности было нельзя. Вести корпусъ между указанными озерами, имѣя противника у Доротова, и при условіи, что сѣверный берегъ озеръ высокій, командующій всѣмъ проходомъ между этими озерами, — было невозможно. Оставалось одно, — попытаться пройти западнымъ выходомъ по шоссе Гогенштейнъ — Шведрихъ, хотя и здѣсь, ввиду отхода XV корпуса, положеніе было рискованное, ибо миновать Меркенъ, гдѣ дорога выходила на указанное шоссе, — было нельзя, такъ какъ южнѣ проходила глубокая балка съ болотистымъ ручьемъ, черезъ который артиллерія и повозки ночью пройти не могли.

К-ръ корпуса рѣшилъ вести корпусъ черезъ этотъ проходъ.

Была произведена развѣдка Меркена: противника въ немъ обнаружено не было.

Корпусъ быстро собрался и ночью въ полной тишинѣ началъ движеніе. Произошла нѣкоторая заминка передъ выходомъ на дорогу къ Меркену: въ темнотѣ попали не на ту дорогу, но скоро и это наладилось. К-ръ корпуса предполагалъ, занявъ позицію у плотины, что южнѣ Меркена, пропустить черезъ эту позицію всѣ части, а со стороны Доротова прикрыть движеніе Каширскимъ (144) полкомъ.

Головныя части благополучно прошли Меркенъ. Противникъ движенія не замѣтилъ.

Начался развѣтъ, когда примѣрно середина колонны проходила упомянутую деревню.

Въ это время изъ крайняго дома вдоль улицы началась пулеметная стрѣльба. Оказалось, что въ Меркенѣ была застава нѣмцевъ. Застава эта, видимо, забравшись въ домъ, заснула, почему и не была обнаружена ранѣе. Проснувшись отъ движенія по улицѣ, нѣмцы открыли пулеметный огонь.

Произошло замѣшательство. На улицѣ образовалась пробка. Движеніе колонны остановилось. Загорѣлся крайній домъ, — излюбленный способъ нѣмцевъ предупредить объ опасности. Выстрѣлы разбудили сторожевое охраненіе нѣмцевъ, занимавшихъ высоты сѣв.-зап. Меркена. На высотахъ появились цѣли противника. Частямъ, не прошедшимъ еще Меркенъ, послано было приказаніе свернуть, не

доходя Меркена, пройти вдоль оврага прямо къ переправѣ; — разсвѣтъ позволялъ сдѣлать то, что невозможно было ночью.

Наши части, занявшія позицію на высотахъ сѣвернѣе перешейка, открыли огонь. Начался бой.

На выстрѣлы со всѣхъ сторонъ стремились нѣмецкія части. Артиллерійскій полкъ началъ чувствовать все усиливавшееся давленіе нѣмцевъ со стороны Доротова.

Между тѣмъ проходъ черезъ узкую (не шире 2 сажени) плотину на перешейкѣ между озерами совершался медленно. Положеніе

артиллерійскаго полка становилось съ каждой минутой все болѣе и болѣе тяжелымъ. Доблестный командиръ Каширскаго полка, георгиевскій кавалеръ полковникъ Коховскій, проявлялъ предѣльную энергію, чтобы выиграть время, необходимое корпусу для прохода узины. Окруженный съ трехъ сторонъ, онъ, не видя другого исхода, схватилъ знамя и во главѣ полка пошелъ въ атаку. Цѣною гибели полка и его командира большая часть корпуса прошла перешеекъ, остальные части, ползаясь боемъ, прошли между озерами восточнымъ проходомъ.

Впереди былъ слѣдующій перешеекъ у Шведриха, гдѣ было необходимо, во что бы то ни стало, задержать противника, дабы дать возможность частямъ занять позицію юго-восточнѣе Куркена.

Приходилось спѣшить, т. к. съ отходомъ XV корпуса, противникъ получалъ возможность отрѣзать путь у Шведриха ударомъ съ запада.

Опасеніе это оправдалось. Последнія части проходили горящую деревню подъ огнемъ противника. Артиллерійская батарея едва успѣла проскочить на широкомъ аллюрѣ черезъ горящій мостъ.

У Шведриха противнику было вновь оказано энергичное сопротивление. Не смотря на то, что было всего околу часу дня и, следовательно, времени было достаточно, противник дальше преследовать не рѣшился.

Въ Куркенѣ было получено указаніе отходить дальше на Хоржеле, направляя обозы болѣе восточными путями, т. к. Нейдебургъ уже занятъ нѣмцами.

Командиръ XIII корпуса, принявъ всѣ мѣры для установления связи съ XV корпусомъ, рѣшилъ отводить корпусъ старымъ путемъ черезъ Омленгофенъ.

Необходимо было возможно скорѣе стать на шоссе Ортелебургъ — Виленбургъ — Нейденбургъ, ибо южнѣе этого шоссе уменьшались шансы охвата нѣмцевъ съ фланговъ, — не было шоссеиныхъ дорогъ, охватъ пришлось бы дѣлать по сыпучимъ пескамъ.

Для того чтобы оторваться отъ противника, к-ръ XIII корпуса рѣшилъ до Яблонкинскаго озера идти двумя колоннами, а дальѣе, если бы пути южнѣе озера была свободны отъ обозовъ, одну колонну пустить съвернѣе, другую южнѣе озера. Если бы южный путь былъ занятъ обозами, — направить весь корпусъ съвернымъ путемъ. Въ головѣ шель наиболѣе сохранившіеся Софіейскій полкъ, на случай, если бы упомянутое шоссе пришлось брать съ боя.

Въ это время прибылъ начальникъ штаба корпуса. Онъ видѣлъ въ Орлау штабъ арміи и привезъ слѣдующее приказаніе: (Привожу приказаніе по памяти, — можетъ быть нѣкоторыя фразы не вполнѣ дословны, но смыслъ и содержаніе безусловно отвѣчаютъ подлиннику): „XV и части XXIII корпусовъ занимаютъ позицію Лана Бартошкенъ. Для того чтобы скорѣе снять эти части съ позиціи XIII корпусу надлежитъ форсированнымъ маршемъ перейти къ Мушакену, гдѣ занять позицію фронтомъ на Найденбургъ, послѣ чего части XV XXIII корпусовъ будутъ сняты съ позиціи. Въ дальнѣйшемъ корпусамъ отходить: — XV и частямъ XXIII на Яновъ, XIII на Хоржеле, гдѣ будутъ даны дальнѣйшія указанія.“

Руководство отходомъ всѣхъ трехъ корпусовъ возлагается на старшаго изъ корпусныхъ командировъ, въ настоящее время на вастъ, т. к. ни ген. Мартоса ни ген. Кондратовича (к-ръ XXIII корпуса) нигдѣ найти не могутъ. Штабъ арміи перебѣзаетъ въ Яновъ. „Подпись начальникъ штаба ген. Постовскій“. Приказаніе отдано въ Орлау, если не ошибусь въ II час. 30 мин.“ — О VI и I корпусакъ ни слова.

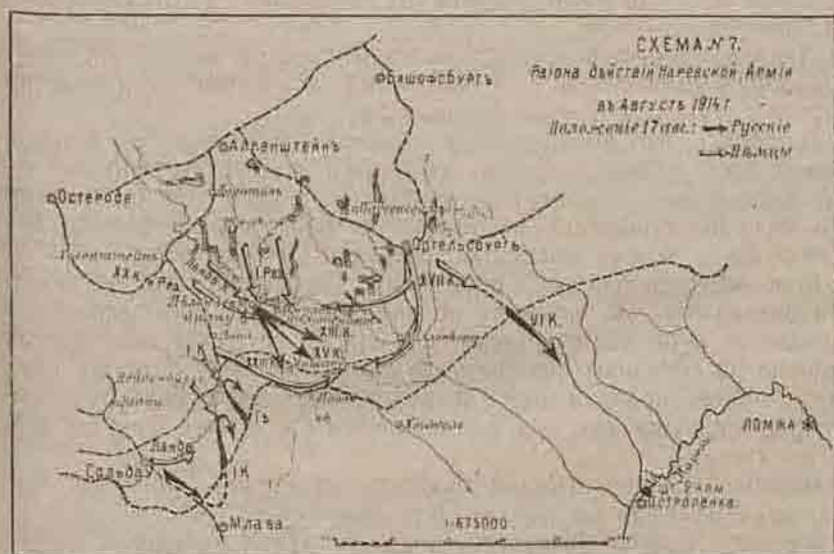
Первоначально командиръ XIII корпуса рѣшилъ этого приказанія не исполнять, а оставить свое первое распоряженіе въ силѣ, ибо предписанное движеніе было крайне сложно, XIII корпусу приходилось пройти по тыламъ 15-го, затѣмъ тоже продвѣлать и XV корпусу по отношенію къ XIII-му.

Какъ показало изученіе нѣмецкихъ источниковъ это первоначальное рѣшеніе ген. Ключева было единственнымъ, которое могло спасти центральные корпуса отъ окруженія и воспрепятствовать нѣмцамъ замкнуть свое кольцо.

Къ сожалѣнію ком-ръ XIII кор-са въ дальнѣйшемъ выужденъ былъ отказаться отъ своего перваго рѣшенія и приступить къ точному выполнению приказанія штаба арміи.

Категоричность приказанія отданнаго чуть-ли не съ позиціи, трудность въ такой обстановкѣ мѣнять приказаніе, а, можетъ быть, и влияние нѣкоторыхъ ближайшихъ совѣтниковъ, побудили его, дойдя до Яблонкена, отдать приказаніе двигаться на Мушакенъ.

Движеніе началось. — Это былъ тотъ роковой шагъ, послѣ котораго спасти центральные корпуса могло только чудо.

17 Августа (Схем. № 7). Уже въ полной темнотѣ, истомленные боями и трудными переходами, голодные, ибо двое сутокъ не ѣли, втянулись части въ Комусинскій лѣсъ (южнѣе Яблонкенскаго озера) и здѣсь на перекресткѣ дорогъ Яблонкенъ Мушакенъ и Лана—Кальтенборнъ столкнулись съ частями XV и XXIII корпусовъ, которые были въ полномъ отступленіи.

Выяснилось, что части этихъ корпусовъ полностью позиціи, указанной въ приказаніи, не занимали, а тѣ части, которыя ее занимали, продержались на ней не долго.

XV корпусъ съ утра переживалъ тяжелую утрату, — нигдѣ не могли отыскать, какъ это и было указано въ приказаніи штаба арміи, ген. Мартоса. Ген. Мартосъ въ ночь съ 15 на 16 августа, отдавъ частямъ приказаніе отходить, самъ со своимъ штабомъ поѣхалъ впередъ къ Нейденбургу, что бы выбрать позицію. По дорогѣ былъ окруженъ конными частями противника и взятъ въ плѣнъ. Корпусъ, прекрасно дравшійся всѣ эти дни, оставшійся безъ управленія и лишившійся желѣзной руки своего командира, потерялъ присутствующую ему устойчивость. Случайный замѣститель ген. Мартоса не

сумѣлъ взять курпусъ въ руки и вдохнуть въ него необходимую энергію и увѣренность.

Положеніе на перекресткѣ создалось крайне тяжелое, — части, утомленныя, изнервничавшіяся, въ темнотѣ перемѣшивались, организція утрачивалась, управленіе становилось невозможнымъ. Потребовались громадныя усилія, чтобы распутать эту обстановку и, прежде всего, не дать окончательно перемѣшаться частямъ.

По приказанію к-ря XIII к-са, на перекресткѣ стало нѣсколько офицеровъ штаба, которые опрашивали каждую подходящую часть и направляли XV и XXIII корпуса на Мудженъ, — XIII корпусъ на Кальтенборнъ.

Движеніе постепенно начало налаживаться, но вскорѣ колонна на Калтенборнъ остановилась, послышались орудійные и пулеметные выстрѣлы, у Кальтенборна завязался бой.

Оказалось, что конныя части нѣмцевъ, нѣсколько эскадроновъ безсмертныхъ гусаръ съ 4-мя орудіями и соответствующимъ числомъ пулеметовъ, заняли Кальтенборнъ и, какъ только головныя части колонны появились на опушкѣ поляны, ихъ встрѣтилъ лучъ прожектора, а затѣмъ нѣсколько очередей „на картечь“.

Колонна остановилась, произошло замѣшательство, но вскорѣ части оправились. По частному почину бывшихъ здѣсь офицеровъ, выкатили на рукахъ, безъ шума, два орудія на шоссе, два другихъ поставили на сосѣднюю просѣку, разсыпали по обѣ стороны шоссе пѣхоту, затѣмъ подняли шумъ и, когда вновь заблестѣлъ лучъ прожектора, встрѣтили его ураганнымъ огнемъ а затѣмъ дружно перешли въ атаку.

Нѣмцы поспѣшно бѣжали оставивъ раненныхъ, убитыхъ; пулеметы, орудія успѣли увезти. Путь былъ свободенъ.

Къ утру удалось наладить движеніе тремя колоннами: правая шла на Мушакенъ, средняя, при которой былъ командиръ XIII корпуса, на Садекъ лѣвая — на Валендорфъ. Противникъ попытался ударить въ тылъ, но энергичнымъ контръ-ударомъ Софійскаго полка былъ отброшенъ.

Къ этому времени нѣмцы уже подтянули всѣ свои силы и окруженіе фактически состоялось.

Съ востока вдоль шоссе Ортельсбургъ — Виленбергъ подошли части нѣмецкаго XVII корпуса (Макензенъ), съ сѣвера — части I резерв-кор-са (Отто Беловъ), сѣверо-запада и запада части ландвера (ф. - д. Гольцъ) и XX корпусъ (Шольцъ), южнѣ ихъ I корпусъ (Ле-Франсуа).

И все же это былъ моментъ, когда чудо могло совершиться и спасеніе, хотя-бы частичное, центральныхъ корпусовъ было возможно.

Въ своемъ трудѣ Людендорфъ откровенно признается, что это былъ моментъ, когда тщательно подготовленное окруженіе могло потерпѣть неудачу и окруженные корпуса могли избѣгнуть своей участи.

Въ это время подходили къ Нейденбургу наша гвардейская дивизія XXIII корпуса.

За ней слѣдоваль нашъ I корпусъ. I корпусъ послѣ неудачи 14-го августа у Уздау послѣшно отошелъ къ Млавѣ. Верховный Главнокомандующій отрѣшилъ командира к-са отъ командованія, а замѣстителю его былъ данъ приказъ вновь перейти въ наступленіе.

Попытка эта, благодаря отсутствію надлежащаго управленія и объединяющей воли положительныхъ результатовъ не принесла.

Штабъ арміи, бывшій въ кольцѣ и стремившійся въ это время выскочить изъ послѣдняго, вліять на ходъ операци не могъ. Дѣйствіе такой серьезной силы, какъ полтора корпуса, были разрозненными. Кавалерія къ дѣлу провлекена не была.

Въ результатъ авангардъ гвердейской дивизіи (л. тв. Кексгольмскій полкъ), зарвавшись впередъ, былъ окруженъ и попалъ въ плѣнь. Остальные полки дивизіи, занявъ Нейденбургъ, вскорѣ должны были его очистить.

I корпусъ, зная, что Нейденбургъ занятъ гвардіей, но не зная объ ея отходѣ, въ ночь съ 16 на 17 подошелъ къ Нейденбургу и остановился на ночлегъ, видимо не принявъ должныхъ мѣръ предосторожности. На разсвѣтъ онъ подвергся неожиданному нападенію и снова отошелъ назадъ.

Попытка спасти окруженные корпуса не удалась.

А въ это время три колонны, вышедшія изъ Камуснискаго лѣса, переживали уже свою агонію.

Нѣмцы вели, такъ называемое, параллельное преслѣдованіе, засыпая колонны оружіемъ огнемъ.

Когда наши части переходили въ наступленіе, нѣмцы удара не принимали, откатывались назадъ, подводили атакующія части подъ пулеметный огонь.

Первой погибла средняя колонна, шедшая на Садакъ. Приведенная въ безпорядокъ огнемъ, разбитая на отдѣльныя колонки, она была по частямъ уничтожена или захвачена въ плѣнь. Участъ колонны раздѣлилъ и командиръ XIII корпуса, бывшій все время съ передовыми частями и дѣлавшій все, чтобы вывести колонну изъ тяжелаго положенія.

Правая колонна, шедшая на Мушакенъ, была счастливѣе. Во время боя средней колонны, нѣмцы стянули туда свои части, образовался промежутокъ между Мушакеномъ и Нейденбургомъ, въ который и просочились части этой колонны.

Дольше всѣхъ боролась колонна лѣвая. Около четырехъ часовъ дня колонна эта, шедшая въ порядкѣ, наткнулась въ лѣсу на нѣмцевъ. Нѣмцы заняли артиллеріей и пулеметами всѣ просѣки у подножья и терпѣливо ждали подхода своей жертвы. Когда стало извѣстно, что дальнѣйшій путь прегражденъ, въ колоннѣ у всѣхъ, отъ малъ до велика, явилось желаніе пробиться во что бы то ни стало. Быстро были поданы на просѣки орудія и пулеметы, были открыты бѣглый огонь и части, во главѣ съ командиромъ Невскаго полка, подковникомъ Первушинымъ, бросились въ атаку.

Порывъ былъ настолько силенъ и неожиданъ для нѣмцевъ, что нѣмецкая бригада, бывшая здѣсь, не выдержала и, бросивъ орудія и

пулеметы, бѣжала. Около 20 орудій, нѣкоторые съ полной запряжкой, и большое количество пулеметовъ достались въ руки атакующимъ. Пленныхъ не брали. Но это была послѣдняя вспышка измученныхъ людей. Преслѣдованія наладить не удалось. Части перемѣшались. Подгоняемая съ тыла противникомъ, парки и повозки внесли безпорядокъ. Необходимо было хоть сколько-нибудь возстановить порядокъ въ частяхъ и вытянуть колонну. Сдѣлать это было крайне трудно, ибо наступила темнота.

Начальника 36 дивизіи, бывшаго при колоннѣ, въ темнотѣ найти не могли. Темъ не менѣе, по почину отдѣльныхъ офицеровъ, удалось сформировать нѣчто похожее на колонну, подобрать часть раненыхъ и двинуться впередъ. Была надежда что кольцо не успѣетъ замкнуться и что на плечахъ разбитаго противника удастся пройти. Вскорѣ лѣсъ кончился, вышли на большую поляну.

Съ двухъ сторонъ, со стороны Мальги и со стороны Улешена появились лучи прожектора, — они осматривали всю мѣстность впереди. Лучи скрестились на головныхъ частяхъ колонны и вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало нѣсколько бѣглыхъ очередей шрапнели и пулеметный огонь. Колонна смѣшалась. Но порядокъ на этотъ разъ возстановить удалось. Пять разъ повторялся тотъ же маневръ. Съ каждымъ разомъ колонна все болѣе и болѣе таяла.

Утромъ на разсвѣтѣ появилась конница противника. Разрозненная наши части потеряли уже боеспособность. Послѣдняя изъ колоннъ кончила свое существованіе. Операция закончилась.

Два съ половиною корпуса выбыли изъ рядовъ защитниковъ Родины. Много сотенъ офицеровъ и десятки тысячъ солдатъ были обречены на самое тяжелое на воинѣ — на плѣнъ.

Чтобы покончить съ фактической стороной, необходимо сказать нѣсколько словъ о судьбѣ командующаго арміей ген. Самсонова.

Генераль Самсоновъ погибъ. Штабъ арміи прибылъ въ Остроленку безъ своего командующаго, не зная, что съ нимъ, гдѣ онъ?

Извѣстно слѣдующее. Отдавъ 16 го августа свое послѣднее распоряженіе въ Орлау, ген. Самсоновъ съ своимъ штабомъ поѣхалъ на Яново.

На Яново проѣхать не удалось. На пути штабъ былъ обстрѣляемъ противникомъ и свернулъ на востокъ, видимо пытаясь проѣхать на Хоржеле.

По словамъ лица, бывшаго въ свитѣ, ген. Самсоновъ былъ крайне утомленъ и физически и нравственно; ѣхалъ частью верхомъ, частью на добытой по пути повозкѣ. Такъ доѣхали до поворота съ шоссе Данкгеймъ — Виленбергъ на Хоржеле. Далѣе существуютъ двѣ версіи: по первой, съ наступленіемъ темноты спѣшились, шли пѣшкомъ по лѣсу, перекликались. Раздавались выстрѣлы. Послѣ одного изъ нихъ командующій пересталъ откликаться. Его потеряли и найти не могли; — предполагаютъ, что онъ застрѣлился самъ.

Вторая, — болѣе вѣроятная. Лѣсъ былъ наполненъ нѣмецкими разъѣздами и патрулями. Вѣроятно, что одинъ изъ нихъ и обстрѣлялъ ѣхавшую группу. Естественно, что главной мишенью послу-

жилъ командующій, ѣхавшій впереди, имѣвшій замѣтную внушительную фигуру. Послѣ выстрѣловъ бросились въ сторону. Когда пришли въ себя, командующаго не оказалось. На этой версїи остановился и офицеръ нѣмецкаго ген. штаба, коему было поручено найти тѣло ген. Самсонова.

Фактъ тотъ, что 17-го августа нѣмецкій лѣсникъ, въ недалекомъ разстояніи отъ шоссе Данкгеймъ—Вилленбергъ, по пути на Хоржеле, нашель трупъ русскаго генерала съ головною раной. Лѣсникъ похоронилъ генерала, снявъ предварительно медальонъ, бывшій на шейной цѣпочкѣ, и часы; по этимъ двумъ предметамъ съ точностью было установлено, что убитый русскій генералъ былъ ген. Самсоновъ.

Такова фактическая сторона этой операціи.

Не успѣла еще улечься первая горечь этой катастрофы, не успѣли еще разобраться въ томъ, что случилось и отчего случилось, какъ по старому русскому обычаю начали искать „кто виноватъ“.

Винили всѣхъ: винили командующаго арміей, винили ген. Жилинскаго, видѣли злой умыселъ со стороны ген. Ренненкампа, желавшаго, якобы, явиться въ послѣдній моментъ и стяжать лавры спасителя, винили войска и ближайшихъ войсковыхъ начальниковъ, невыполнившихъ своего долга, искали измѣну и проч. и проч.

Я на эту точку зрѣнія становиться не хочу; важна не вина отдѣльныхъ лицъ, важны причины этой катастрофы; важно выяснитъ, не являются ли эти причины нашимъ старымъ грѣхомъ, выяснитъ, что нужно дѣлать въ будущемъ, чтобы избѣжать подобныхъ катастрофъ.

Но два изъ предъявленныхъ обвиненій я обойти молчаніемъ не могу — это обвиненіе войскъ и обвиненіе ихъ ближайшихъ начальниковъ, и до тѣхъ поръ, пока я буду имѣть возможность говорить, я считаю своимъ долгомъ горячо протестовать противъ этихъ обвиненій.

Я напомню нѣкоторые факты. Передо мною поле сраженія подъ Орлау, гдѣ велъ борьбу съ шестью полками нѣмцевъ, занявшихъ укрѣпленную позицію, нашъ XV корпусъ. Оно усыяно трупами. Много свѣжъ — еще больше нѣмцевъ; всюду слѣды ожесточенной борьбы; окопы заполнены трупами, сраженными фланговымъ огнемъ. Такъ драться не могутъ войска, не исполняющіе свой долгъ.

Арьергардный бой Дорогобужцевъ у Доротова. — Краткую, но яркую характеристику этого боя даетъ нѣмецкій военный корреспондентъ, объѣзжавшій поле сраженія. Онъ пишетъ примѣрно такъ: „на берегу Доротовскаго озера, подъ зеленымъ холмомъ, братская могила, здѣсь спятъ 496 вѣрныхъ сыновъ своей родины, отдавшихъ ей лучшее, что имѣли — свою жизнь“. — Этимъ 496 вѣрныхъ сыновъ уложили подъ зеленый холмъ во время 3-хъ часоваго боя, два баталіона Дорогобужцевъ. Если къ этому числу убитыхъ прибавить соотвѣтствующій процентъ раненыхъ (примѣрно вдвое), то получится цифра, которая говоритъ сама за себя и можетъ слу-

жить лучшей оцѣнкой того, исполнили-ли эти части свой долгъ или нѣтъ?

Бой подъ Меркеномъ. Полкъ во главѣ съ своимъ командиромъ гибнетъ, спасая другія части.

Бой подъ Шведрихомъ. Противникъ получилъ такой отпоръ, что дальше въ этотъ день атаковать не посмѣлъ.

Наконецъ, послѣдній бой лѣвой колонны въ Валендорфскомъ лѣсу, — стихійный порывъ, на которомъ способны только русскія войска.

Были, конечно, отдѣльные случаи, когда части, или отдѣльные лица, не оказались на должной высотѣ, но эти случаи единичные. Въ общей массѣ про эти войска нельзя сказать, что они долга не исполнили, упрекать ихъ въ этомъ, значитъ умышленно закрывать глаза на правду.

Я не называю боевъ XV и XXIII корпусовъ, но про нихъ очень опредѣленно говоритъ ген. Людендорфъ; онъ указываетъ, что 13 и 14 августа войска ген. Шольца успѣха не имѣли и понесли тяжелыя потери; противъ нихъ дрались XV и XXIII корпуса, которые въ эти дни вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть боевъ.

Исполнили-ли ближайшіе начальники свой долгъ?

Я назову только потери за 3 дня старшихъ начальниковъ того же, болѣе извѣстнаго мнѣ, XIII корпуса.

Штабъ корпуса — убито два адъютанта.

I-я дивизія: начальникъ штаба — убитъ, старшій адъютантъ — ген. штаба — убитъ, командиръ бригады — смертельно раненъ (умеръ), командующій артиллерійской бригады — смертельно раненъ (умеръ), командиръ I-го полка — три раза раненъ, выбылъ изъ строя только послѣ третьей, штыковой раны, командиръ 2-го полка — уцѣлѣлъ; командиръ 3-го полка — раненъ, командиръ 4-го полка — отрѣшенъ, его замѣститель — убитъ.

36 дивизія: — командиръ бригады — убитъ, командиръ 141 полка — уцѣлѣлъ, командиръ 142 полка — раненъ, командиръ 143 полка — убитъ, командиръ 144 полка — убитъ. — Я полагаю, что эти данныя въ комментаріяхъ не нуждаются.

И все же катастрофа совершилась. — Какія же причины?

Я считалъ, и всегда буду считать, что основная причина, положившая начало этой катастрофѣ, и не разъ дававшая себя знать и въ дальнѣйшемъ въ теченіе войны, это наше постоянное неуваженіе къ военной наукѣ.

Мы знаемъ, что война, какъ всякое проявленіе жизни, подчинена извѣстнымъ законамъ. Мы знаемъ эти законы. На изученіе ихъ мы въ мирное время тратимъ много труда, много времени. А на войнѣ мы не хотимъ съ ними считаться. Мы даемъ слишкомъ большую волю страсти; намъ эти непреложные законы жизни кажутся слишкомъ сухими, слишкомъ педантичными, слишкомъ связывающими. Мы хотимъ дать больше того, что дать можно и часто губимъ этимъ свое же, дорогое намъ, дѣло. А жизни, этотъ строгій, справедливый, но неумолимый судья, безжалостно казнить за всякое

нарушеніе въковыхъ, выкованныхъ кровью и желѣзомъ, законовъ и основныхъ принциповъ.

Въ чемъ же согрѣшили мы въ эту операцію?

Нашъ первый основной грѣхъ заключается въ томъ, что, предпринимая операцію въ Восточной Пруссіи, мы на первый планъ выдвинули требованія не военные, а политическія; — мы позволили себѣ увлечься желаніемъ оказать помощь нашимъ союзникамъ, помощи „во что бы то ни стало“, помощи наиболее скорую, наиболее яркую, не считаясь съ тѣмъ, возможна или не возможна такая помощь съ точки зрѣнія чисто военной.

Военная наука говоритъ намъ опредѣленно, что, предпринимая какое либо военное дѣйствіе, надо прежде всего отвѣтить себѣ на вопросъ „что я хочу“? ибо, только имѣя опредѣленную цѣль, можно направить всѣ усилія для ея достиженія, можно сдѣлать операцію всѣмъ понятной, можно взять починъ въ свои руки.

Та же военная наука намъ говоритъ, что какія бы орудія смерти не измышлялъ человѣческой умъ, главнымъ орудіемъ борьбы всегда останется самъ человѣкъ, ибо только человѣческой умъ, человѣческая воля, человѣческое искусство могутъ одухотворить всѣ эти мертвыя орудія смерти. — Отсюда ясно, что главной цѣлью должно быть уничтоженіе „живой силы противника“, и для этого уничтоженія должны быть сосредоточены всѣ средства, всѣ силы.

Та же наука говоритъ, что для того, чтобы правильно поставить задачу, рѣшить что главное и что второстепенное, нужно дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, чего я хочу и изучить возможности, какъ можетъ противникъ помѣшать выполненію поставленной задачи, какими средствами онъ располагаетъ, какіе интересы преслѣдуетъ, какіе способы борьбы у противника являются наиболее характерными, въ зависимости отъ его условій жизни, его склада ума, его національныхъ особенностей, — другими словами, нужна развѣдка.

Для того чтобы получить свѣдѣнія, для того чтобы передать свою волю частямъ, — нужна связь, нужно точно и педантично проведенная организація.

Наконецъ, надо помнить всегда, что ни одну военную задачу нельзя рѣшать въ безвоздушномъ пространствѣ, надо всегда помнить, что войска надо снабдить всѣми средствами борьбы, надо кормить, надо озаботиться о раненыхъ, больныхъ и проч.

Это все основныя, азбучныя требованія.

Были-ли хотя-бы эти требованія нами соблюдены? — къ сожалѣнію безусловно нѣтъ.

Поставивъ себѣ, въ отвѣтъ на призывъ о помощи, цѣль „помощь союзникамъ“, мы эту мысль не вылили въ форму опредѣленной военной задачи, ясной и понятной всѣмъ, отвѣчающей возможностямъ данного момента.

Отсюда все наступленіе носило случайный характеръ. Штабъ арміи не управлялъ, а командовалъ, не давалъ общую задачу, а указывалъ лишь частныя ходы на каждый день. Корпуса мотались то въ одну, то въ другую сторону, люди утомлялись, начальники

нервничали, не зная, что предстоит завтра, къ какой общей цѣли надо стремиться, какое рѣшеніе принимать, если приказаніе запоздало или уже не отвѣчаетъ обстановкѣ.

Организаціонный аппаратъ отказывался работать. Общая цѣль „помощь союзникамъ“ была слишкомъ расплывчатая, слишкомъ не опредѣленная, говорила слишкомъ мало.

Къ 13-му августа ясно опредѣлилось, что живая сила противника группируется главнымъ образомъ въ сѣв.-зап. направлении; вся обстановка, въ связи съ знаніемъ нѣмецкой теоріи удара съ двухъ — трехъ сторонъ (теорія Шлиффена), нѣмецкія военныя игры старшихъ начальниковъ въ мирное время, маневры, поѣздки и проч. заставляли настойчиво поставить цѣлью дѣйствія именно эту живую силу и сосредоточить все, что было возможно, для ея уничтоженія. — Взамѣнъ этого нашимъ корпусамъ ставится задача взять Алленштейнъ, — живой силѣ предпочитается географическій пунктъ, кстади сказать, особаго значенія не имѣющій. Въмѣсто того, чтобы сосредоточить войска къ наиболее угрожаемому пункту — войска направляются въ разныя стороны.

И жизнь властно накладываетъ на дальнѣйшія событія свою тяжелую руку. Неправильно поставленная задача, въ силу самой обстановки, теряетъ смыслъ, войска не могутъ выполнить приказанія, получаютъ новыя распоряженія, но время утеряно, сила для рѣшенія основной задачи не хватаетъ, всѣ геройскія усилія пропадаютъ даромъ, доблесть не въ силахъ исправить сдѣланныхъ ошибокъ.

Развѣдки нѣтъ, — отсюда неправильное представленіе о группировкѣ силъ противника и рядъ неожиданностей.

Чувствуя, что управленіе уходитъ изъ рукъ, штабъ арміи выѣзжаетъ въ боевыя линіи, — хочетъ личнымъ участіемъ спасти дѣло. Теряется послѣдняя связь съ фланговыми корпусами. Штабъ не можетъ передать имъ свою волю. Корпуса не могутъ своевременно освѣдомить штабъ о томъ, что у нихъ дѣлается. Штабъ начинаетъ жить жизнью отдѣльныхъ боевыхъ участковъ, а не всей арміи. Свободныя силы остаются не использованными. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ I арміей, при такихъ условіяхъ, не можетъ быть и рѣчи.

Въ результатъ — катастрофа. Никакая доблесть, никакое самопожертвованіе не въ силахъ спасти дѣло, возмѣстить, исправить то, что вытекало изъ основного грѣха, изъ основной ошибки — невыполненія элементарныхъ законовъ войны.

Людендорфъ въ своемъ трудѣ высказываетъ мысль, что въ современной войнѣ недостаточно храбрости, недостаточно таланта — необходимы знанія, и что въ этомъ отношеніи нѣмецкое командованіе можетъ смѣло смотреть въ глаза нѣмецкому народу; ибо оно выполнило свой долгъ и достигло цѣлей съ наименьшими потерями и жертвами. Средствомъ для этого нѣмцамъ всегда служила военная наука.

Мы, къ сожалѣнію, сказать того же не можемъ. Въ этомъ грѣхѣ (неуваженіе къ наукѣ) мы должны сознаться и покаяться.

Нѣсколько словъ о боѣ 14—17 августа съ точки зрѣнія чисто

военной. Нѣмцы этотъ бой, какъ они его называютъ, бой подъ Танненбергомъ, считаютъ высокимъ образцомъ военного искусства, яркой иллюстраціей теоріи Фонтъ-Шлиффена, наилучшимъ воспроизведеніемъ знаменитаго боя подъ Каннами.

По результатамъ этого боя, по его значенію и моральному и матеріальному, нѣмцы на это имѣютъ и право и основаніе, но съ точки зрѣнія чистаго военного искусства, бой этотъ ничего исключительнаго не представляетъ, ни по оригинальности замысла, ни по особому вдохновенію со стороны нѣмецкаго командованія, позволившему ему военнымъ чутьемъ угадать, предусмотрѣть обстановку, проникнуть въ сокровенные замыслы противника.

Если даже откинуть, все громче и громче раздающіяся увѣренія, что путемъ шпионажа съ одной стороны, и измѣны съ другой, нѣмецкому командованію были до мелочей извѣстны всѣ подробности нашего движенія, то, и въ этомъ случаѣ, необходимо признать, что нѣмцы рѣшали свою тактическую задачу съ открытыми картами. Всѣми доступными средствами нѣмцы обезпечили себѣ знаніе полной картины нашего движенія. Связь у нихъ была налажена, всюду были свои надежные люди, по телефону или сигналомъ сообщавшіе всѣ подробности нашего движенія. Я уже упоминалъ, что кромѣ техническихъ средствъ связи у нѣмцевъ всюду были вышки для наблюденія. Уже съ первыхъ дней движенія по Восточной Пруссіи, бросилось въ глаза, что, какъ только голова колонны подходила къ какому либо населенному пункту, — въ немъ загорался или отдѣльно стоящій сарай, или стогъ сѣна и проч. и, такимъ образомъ, по этимъ дымкамъ, нѣмцы знали точно, гдѣ и когда находился противникъ. А, зная картину движенія, принять наилучшее рѣшеніе было легко, особенно нѣмцамъ, всегда и всюду примѣнявшимъ свой излюбленный пріемъ — охватъ фланговъ.

Операция имъ удалась, но удалась исключительно потому, что мы имъ въ этомъ способствовали. Стоитъ сравнить эту операцию съ дѣйствительно выдающимся образцомъ, напимѣръ, съ Ульмомъ и разница получается громадная. Подъ Ульмомъ все предусмотрѣно, обезпеченіе операциі отъ случайностей доведено до виртуознаго совершенства; Наполеонъ какъ бы читаетъ въ душѣ противника его сокровенныя мысли.

Подъ Танненбергомъ этого нѣтъ. Откажись 14-го августа XIII корпусъ отъ движенія на Алленштейнъ, или даже 16-го августа получи ген. Клюевъ возможность выполнить свое первоначальное рѣшеніе — окруженія не было-бы. Прояви I корпусъ и гв. дивизія больше единства и энергіи въ своихъ дѣйствіяхъ и командиру I нѣмецкаго корпуса пришлось бы серьезно подумать, какъ вывести свой корпусъ изъ тяжелаго положенія, а если бы въ это время были брошены въ тылъ умѣлой рукой и напиши двѣ кав. дивизіи, бывшія на флангѣ, результатъ боя могъ быть совершенно инымъ.

Все это даетъ право, признавая за нѣмцами энергію, настойчивость, и грамотность въ рѣшеніи задачи и проведеніи операциі, въ

то же время оспаривать зачисление боя подъ Танненбергомъ въ число классическихъ образцовъ.

Каково же значеніе этой всей операціи, и въ частности боя подъ Танненбергомъ, въ общемъ ходъ войны? Что дало это наступленіе? Оправдались ли тѣ жертвы и потери, которыя мы понесли, достигнутыми результатами?

Яенѣ всего на этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ факты: 8-го августа армія ген. Ренненкампа нанесла пораженіе нѣмцамъ у Гумбинена, въ этотъ же день армія ген. Самсонова вторглась въ предѣлы Восточной Пруссіи и стремительно двинулась впередъ. Это наступленіе породило въ странѣ панику. Волна бѣженцевъ докатилась до сердца Германіи — Берлина и вызвала тамъ тревогу. Любимому дѣтищу Императора Вильгельма, Восточной Пруссіи, угрожали всѣ ужасы войны. Нѣмецкое командованіе утратило равновѣсіе, забыло задачу главную, и рѣшило ликвидировать ближайшаго врага. Противъ арміи Самсонова бросается все, что было къ этому времени въ Восточной Пруссіи. Съ западнаго фронта, передъ рѣшительнымъ моментомъ, снимается два корпуса, снимается съ праваго крыла, изъ ударной группы. Почему именно съ праваго крыла и именно изъ ударной группы? — случайности, это, ошибка нѣмецкаго командованія или неизбежности? Я полагаю, что это неизбежность. Сосредоточивая свои арміи противъ Франціи, нѣмцы тщательно учли свои силы. Обеспечивающія войска противъ Вогезъ и армія противъ единственнаго возможнаго направленія наступленія французовъ — между Вогезами и Бельгіей, были доведены до минимума; ослаблять эти части — значило рисковать всей операціей. Единственный выходъ былъ взять войска изъ ударной группы. Въ результатъ нѣмцы проигрываютъ Марну.

О значеніи побѣды французовъ на Марнѣ много говорить не приходится. Марна слишкомъ видный факторъ Великой войны. Марна спасла Парижъ. Война на западномъ фронтѣ приняла позиціонный характеръ. Марна дала необходимый выигрышь времени. Операція въ Восточной Пруссіи перенесла центръ тяжести борьбы на восточный фронтъ. Англійская и французская арміи получили возможность организовать средства для дальнѣйшей борьбы. Связь между Марной и операціей въ Восточной Пруссіи слишкомъ очевидна. Россія, цѣною гибели арміи, исполнила свой долгъ передъ союзниками. Такъ смотрѣли на дѣло и французы и нѣмцы. Сейчасъ впечатлѣніе изгладилось, потеряло остроту, эту истину стараются не повторять, сказывается неизбежное упоеніе союзниковъ своей побѣдой. И факта этого изъ исторіи мировой войны вычеркнуть никто не въ силахъ.

Но если въ событіяхъ на западѣ наступленіе арміи ген. Самсонова сыграло положительную роль, то для нашего русскаго дѣла это былъ жестокій ударъ. Неизбѣжна ли была катастрофа? Я уже указывалъ, что безусловно нѣтъ. Немного болѣе военной науки, умѣній обуздывать благородный порывъ холоднымъ расчетомъ, соотвѣтствующая доля здраваго политическаго эгоизма и катастрофы не было бы. Была бы, быть можетъ, неудача, было бы пораженіе, быть

можетъ наши корпуса откатились бы до Нарева, но сохранилась бы живая сила, и нужна была бы только небольшая поддержка, чтобы возстановить боеспособность арміи; была бы избавлена отъ поражения армія Ренненкампа; Гинденбургъ не могъ бы освободить свои войска для помощи, изнемогавшимъ подъ нашими ударами, австрійцамъ. — Послѣдствія всего этого трудно себѣ даже представить.

Катастрофа арміи Самсонова избавила отъ гибели австрійцевъ, открыла на востокъ новый періодъ кровавыхъ подвижныхъ боевъ.

Такова общая картина событій, разыгравшаяся въ августъ 1914 года въ Восточной Пруссіи. Таково значеніе этихъ событій, въ послѣдствіи забытыхъ, ставшихъ однимъ изъ эпизодовъ Великой войны. Но какъ бы ни оспаривалось значеніе этихъ событій, безпристрастный изслѣдователь долженъ будетъ признать, что наступленіе Самсонова было однимъ изъ первыхъ основныхъ камней, положившихъ начало победы союзниковъ. Марна дала выиграть Мировой войны.

Но эта побѣда союзниковъ все таки до сихъ поръ миру всему міру не обезпечила.

До сихъ поръ „лучше“ люди, „лучше“ дипломаты тщетно стремятся разрѣшить проблему мира.

Исхода нѣтъ. И исходъ не будетъ найденъ до тѣхъ поръ, пока Россія, нѣкогда великая, могучая, преспокоенная рыцарскими порывами, снова не скажетъ свое вѣское слово.

Въ нашей героической борьбѣ за право имѣть свое Отечество, мы не разъ переживали свою Марну.

И мы не разъ бользненно ждали, что на нашъ крикъ помощи откликнется кто либо изъ тѣхъ, кому мы, въ свое время, такъ безкорыстно помогали.

Желаннаго отклика мы до сихъ поръ не получили.

О событіяхъ августа 1914 года стараются не вспоминать.

Напомнить о нихъ нѣкому. — Но забыться они не могутъ — не смѣютъ.

Времена мѣняются. Россія воскреснетъ. Часъ этотъ, Богъ дастъ, уже не далекъ.

И тогда, вновь сильная, вновь Великая Россія заставитъ вспомнить то, что кровью записано на поляхъ Восточной Пруссіи, заставитъ вспомнить событія августа 1914 года, заставитъ вспомнить, какъ она, исполняя свой долгъ, не задумалась бросить на алтарь общаго дѣла и свое благополучіе и свои личные интересы и десятки тысячъ молодыхъ жизней.

В. ФУКСЪ.